

07.07.05.

134

АФИША

Электрический священник Концерт Ленни Кравитца в Петербурге Собирается Борис Барабанов

Кравитц. Ленни.

Вся музыка Ленни Кравитца — это признания в любви к кумирам

В 90-е годы музыкант и композитор Ленни Кравитц был, кажется, везде — на всех обложках, во всех эфирах и во всех таблондах. Трудно было представить себе персонажа, более укорененного в американскую артистическую и шоу-индустриальную среду. Еврейская половина крови досталась ему от телепродюсера NBC Сая Кравитца, африканская — от актрисы Рокси Рокер. Родители поощряли его страсть к музыке, уже в детстве его водили на концерты Дюка Эллингтона, Джеймса Брауна, Jackson 5. В десять лет Ленни Кравитц переехал вместе с семьей в Лос-Анджелес и попал в знаменитую школу, известную по сериалу «Beverly Hills 90210», где его одноклассниками были Слэш и Николас Кейдж. Юный Кравитц стал петь в Калифорний-

ском хоре мальчиков, а параллельно — заслушиваться Джимми Хендриком, Led Zepelin и Принсом. С последним Ленни Кравитца всегда роднил цвет кожи, желание непременно играть самому на всех инструментах и окружать себя самыми красивыми и знаменитыми белыми дамами. По сути, вся музыка Ленни Кравитца — это признания в любви к кумирам. И если «джиммихендриковский» альбом «Are You Gonna Go My Way» стал классикой поп-музыки, а одноименная песня — хитом, сравнимым с шедеврами самого Хендрикса, то, например, диск «Cirrus», построенный целиком по законам аранжировок Led Zepelin, быстро стерся из памяти. Надо признать, что для Ленни Кравитца вообще стиль всегда был на первом месте, и когда он вставлял серьги куда ни попадя, и когда

придумывал себе наряды и прически, все эти дреды, платформы, кофты с люрексом и женские шубы, и когда сочинял для Ванессы Паради ее лучший «шестидесятичелюстный» альбом 1992 года. Даже его роман с Николь Кидман был прежде всего проявлением стиля — внешне это была невероятно гармоничная пара. Пока Принса кидало из стороны в сторону, наследник его идей Ленни Кравитц тачал альбомы правильных форм, беря с полки с пластинками одну любимую заготовку за другой. Вкус изменил Ленни Кравитцу всерьез в 2003 году, когда он сфотографировался для обложки альбома «Baptism» с гитарой в ванне крови. Содержимое пластинки не соответствовало претенциозному конверту, диск, на котором Ленни Кравитц пытался играть «рок-н-ролл вообще», без конкретных ори-

ентиров и влияний, ознаменовал собой полный композиторский ступор, не подарив миру ни одной удачной мелодии. В нынешнее турне с Ленни Кравитцем едут одиннадцать музыкантов и три электрооргана. Никакого «разогрева» артист в Россию не везет, рассчитывает справиться без открывающего концерты состава. В шоу, названном с присущей артисту помпой «Электрическая церковь», он играет не только «Baptism», но и по несколько хитов с каждого альбома. Хотелось бы верить, что своему диску 1999 года «5» он все-таки уделит побольше времени. Единственное, что ему удалось сочинить лучше, — это песня «Justify My Love», но для ее воспроизведения на концерте ему потребовалась бы сама Мадонна. *«Ледовый дворец», 7 июля (19.00)*

«Моя музыка, мой фильм, моя архитектура»

Борис Барабанов расспросил **Ленни Кравитца** о его новом фильме, о его хобби, ставшем бизнесом, и о его отношении к делу Майкла Джексона.

— У вас ведь есть славянские корни?
— У меня дедушка с Украины. Из Киева. Я мало что знаю об этой стране, но очень хотелось бы съездить, припасть, так сказать, к корням, я слышал, город очень красив, к тому же там недавно было что-то вроде бархатной революции.
— Как продвигается ваш кинопроект — «Барбекю и бар-мицца»? Правда ли, что главный герой списан с Принса?
— Нет, это моя история, моя жизнь — это готовый сценарий, я как раз его заканчиваю. Это история о взрослении подростка в Нью-Йорке под влиянием двух разных культур, история о том, как становятся звездами, история о семье, о расовых проблемах, о любви... Когда мы закончим турне и я немного отдохну после полутора лет гастролей, можно будет

приступить к съемкам. Пока рано говорить, например, об актерском составе, но я точно напишу музыку для этой ленты. Она выйдет отдельной пластинкой, но только после того, как я выпущу свой новый, фанковый альбом. Мы начали записывать его много лет назад в Новом Орлеане. Я бросил этот альбом, потом брался за него снова, и мне казалось, я уже никогда не доведу это дело до конца. И вот он почти готов. Эта запись очень «фанки», очень свободная, очень органичная.
— Расскажите о том, как идет ваш бизнес, например, рекорд-лейбл, который вы основали?
— Ну, там я все остановил — не хватает времени. Мы в прошлом году выпустили альбом артиста по имени Дэйн Дайер, получилась хорошая пластинка, но сам процесс выпуска занял слишком много времени, а я хочу тратить его на себя, на свою музыку, на свои концерты, на свой фильм, на свою архитектуру и дизайнерскую компанию. Мы сейчас строим отель в Майами со студией звукозаписи и пентхау-

сами. Также мы рассчитываем получить заказ на строительство отеля и казино в Лас-Вегасе. А еще мы занимаемся оформлением интерьеров домов и частных самолетов, так что всегда рады интересным дизайнерским проектам! Например, на миланской ярмарке искусств была представлена хрустальная люстра, дизайн которой моя компания сделала для Swarovski. Когда я был помоложе, дизайн был моим хобби. Потом я нанял двух ребят, у нас сложилась отличная команда, и я стал все больше углубляться в это дело.
— В Москве недавно гостил архитектор Даниэль Либескинд, рассказывал о том, что он будет строить на месте башен-близнецов в Нью-Йорке. А вы бы что там сделали?
— Лично мне в Нью-Йорке не хватает зеленого цвета, понимаете? И было бы отлично, если бы там просто разбили еще один парк или сквер. Но я не думаю, что люди, которые занимаются недвижимостью, разделяют мою точку зрения.

— Какие у вас еще занятия кроме музыки?
— Если у меня хватит сил, в следующем году, в феврале, я запущу еще и марку одежды Kravitz, мы хотим устроить большое фэшн-шоу в Нью-Йорке. Думаю, моя одежда будет в большей степени ориентирована на европейцев. Дом Gucci я всегда считал феноменом. Yves Saint Laurent, Chanel, Dolce & Gabbana, Roberto Cavalli — у вас там полно прекрасных дизайнерских домов, и они так долго держатся! Я тоже бы хотел создать марку одежды, которая продержалась бы минимумом лет двадцать.
— Не могу не спросить вас о суде над Майклом Джексонном. Вы считаете, справедливость восторжествовала?
— Мне сложно судить о тонкостях юриспруденции. Я знаю точно: Майкл Джексон — абсолютный гений. Поверьте мне, ведь я работал с ним. И я всегда преклонялся перед ним, еще в детстве, когда балдел от Jackson 5. Я счастлив за него, я верил, что он выстоит, и я знаю, что бы ни случилось, он будет работать дальше.